

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Вожакова Мария Сергеевна

**Христианство в Республике Алтай на современном этапе:
традиции, тенденции, вызовы**

Специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва - 2018

Работа выполнена на кафедре этнологии исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель - Казьмина Ольга Евгеньевна
доктор исторических наук

Официальные оппоненты - Харитонов Валентина Ивановна
доктор исторических наук, кандидат филологических наук, доцент; главный научный сотрудник, заведующая Центром медицинской антропологии ФГБУН «Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН»
Мокшина Елена Николаевна
доктор исторических наук, доцент; профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева»
Трегубова Динара Дмитриевна
кандидат исторических наук; старший научный сотрудник Центра сравнительного изучения цивилизаций, ученый секретарь ФГБУН «Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН»

Защита диссертации состоится «24» декабря 2018 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.03 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119192, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ, Ауд. А-416.

E-mail: faculty@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/156088926/>

Автореферат разослан « ___ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Е.А. Попова

Общая характеристика работы

Актуальность и научная значимость настоящей диссертации определяется сильно возросшей в последние десятилетия ролью религиозного фактора в общественной, политической и культурной жизни разных стран мира. Вопреки звучавшим прежде прогнозам и утверждавшейся в 1960-е годы концепции секуляризации происходят обратные процессы: десекуляризация и деприватизация религии, появление новых форм религиозности. В связи с этим изучение вопросов, связанных с религией, приобретает все большую научную значимость.

Христианство остается самой многочисленной религией мира. Численность христиан составляет 32% всего населения мира¹. Более того, существует тенденция роста числа христиан не в регионах традиционного распространения, а в регионах, куда христианство было принесено миссионерами в последние два столетия, где эта религия соседствует с другими верованиями и где по-прежнему миссионерские усилия весьма активны. К таким регионам относится и Республика Алтай. Более того, здесь нередко возникают ситуации миссионерской конкуренции, болезненность которой усиливается тесной взаимосвязью между религиозной идентичностью и этнической.

Вместе с тем современное состояние христианства в Республике Алтай исследовано явно недостаточно. Имеются либо работы, посвященные какой-либо одной конфессии, либо частному, хотя и весьма значимому, историческому сюжету, связанному с христианством, например, Алтайской духовной миссии. Отдельные работы о религиозной ситуации в регионе в целом носят, как правило, предельно общий, справочный характер. Актуальность данного исследования, таким образом, обусловлена и

---

¹ Global Christianity — A report on the Size and Distribution on the World's Christian Population // Pew Research Center. December 19, 2011. URL: <http://www.pewforum.org/2011/12/19/global-christianity-exec> (дата обращения: 06.08.2018).

важностью темы, и отсутствием комплексных исследований, посвященных христианским конфессиям в Республике Алтай.

Научная новизна. Это первое комплексное исследование современного состояния христианства в Республике Алтай. Религиозная ситуация в регионе рассмотрена как на макроуровне (институциональный подход: анализ документов, официальных позиций религиозных организаций), так и на микроуровне (личный подход: неформализованные интервью верующих, беседы с местным духовенством). Автор попытался объединить эти два подхода, чтобы получить более полную картину развития христианства в регионе и выявить современные тенденции и вызовы. В значительной степени работа написана на основе полевых материалов автора. Особое внимание уделяется изучению связи этнической и конфессиональной идентичности, оказывающей непосредственное влияние на динамику религиозной ситуации в регионе.

Объект исследования – христианские религиозные организации Республики Алтай в их развитии и взаимоотношениях.

Предмет исследования – особенности динамики христианских деноминаций в Республики Алтай в конце XX – начале XXI в. с учетом сложившихся в предыдущие периоды традиций и с выявлением сформировавшихся/формирующихся тенденций и возникающих вызовов.

Хронологические рамки работы охватывают прежде всего период с рубежа 1980-1990-х гг. до настоящего времени. Однако совершенно очевидно, что для понимания современной религиозной ситуации в Республике Алтай, а тем более для выявления традиций и определения тенденций современные процессы должны рассматриваться на фоне исторического контекста. Поэтому в работе изучаются и более ранние периоды, а также рассматривается история появления в регионе разных христианских конфессий.

Цель диссертации – проследить динамику развития христианских конфессий в Республике Алтай на современном этапе, выявить устойчивые

традиции, новые тенденции, определить вызовы, которые стоят перед христианскими религиозными организациями, определить взаимоотношения между разными христианскими конфессиями и отношение к ним населения республики, восприятие их «своими» или «чужими». Для этого необходимо решить комплекс взаимосвязанных **задач**:

- определить понятийно-категориальный аппарат, позволяющий наиболее эффективно анализировать деятельность христианских конфессий в Республике Алтай;

- проследить историю появления и деятельность в регионе христианских конфессий;

- выявить общие и отличительные признаки деятельности разных христианских конфессий в регионе;

- рассмотреть взаимоотношения между христианскими конфессиями;

- проанализировать особенности миссионерских практик разных христианских деноминаций и степень обращенности этих практик к коренному населению республики;

- определить роль этнической идентичности в принятии той или иной христианской конфессии;

- выявить особенности обращения алтайцев в разные христианские конфессии: православие, католицизм, протестантские деноминации.

Методология и методы исследования. Методологической базой исследования стали принципы научной объективности, историзма, холизма и системности. Теоретической основой диссертации послужили произведения российских и зарубежных ученых (К. Гирц, Ф. Барт, П. Бергер, Т. Лукман, У.С. Бэйнбридж, Р. Старк, Р. Финке, О.Е. Казьмина, М.П. Мчедлов, П.И. Пучков). Междисциплинарность темы предопределила использование подходов разных областей знания: этнология/социально-культурная антропология, религиоведение, история. При написании работы

использовались различные методы: обобщение, сравнение, интерпретация, полевое этнографическое наблюдение, неформализованное интервью.

Характеристика источников. Источниковая база данного исследования весьма разнообразна. Центральное место среди всех источников занимают полевые материалы автора, полученные в ходе этнографической работы, проводившейся в Республике Алтай в 2014-2018 гг. Я присутствовала на службах в православных храмах и в протестантских общинах, наблюдала деятельность разных христианских общин и общение членов деноминаций, взяла тематические, неформализованные интервью у представителей духовенства, лидеров общин и «обычных» прихожан. Интервью проходили в основном на территории церкви / молитвенного дома, до или после богослужений. В некоторых случаях информанты предоставляли адрес проживания других и, в таком случае, интервью проходило в домашней обстановке.

Я посетила различные населенные пункты большинства районов республики: г. Горно-Алтайск, с. Майма, с. Онгудай, с. Улаган, с. Чемал, с. Усть-Кокса, с. Верхний Уймон, с. Балыктуюль, с. Коо, с. Чепош, с. Артыбаш и др., а также г. Бийск, где находится ближайший приход Католической церкви. Возрастной состав информантов различается от 18 до 86 лет.

Одну из важных групп источников составили документы Русской Православной Церкви, отражающие позицию РПЦ по религиозным, общественным, межконфессиональным вопросам: определение «О православной миссии в современном мире»², «Концепция возрождения миссионерской деятельности Русской Православной Церкви»³, «Концепция

---

²Определение Священного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви «О православной миссии в современном мире» // Московский патриархат: [сайт]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/527258.html> (дата обращения: 21.07.2018).

³ Концепция возрождения миссионерской деятельности Русской Православной Церкви // Православная миссия сегодня. Сборник текстов по курсу «Миссиология»/сост. Прот. Владимир Федоров. СПб.: Апостольский город, 1999. С. 11-16.

миссионерской деятельности Русской Православной Церкви»⁴, «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию»⁵; Использовались также документы Римско-Католической церкви⁶, совместные документы Всемирного Совета церквей и рабочей группы Римско-Католической церкви⁷. Были изучены сайты действующих в регионе религиозных организаций.

Поскольку для понимания религиозной ситуации в Республике Алтай важно выяснение юридического поля действий религиозных организаций, то важно было привлечь также государственные законодательные акты. Были, в частности, изучены относящиеся к религии статьи Конституции Российской Федерации⁸, Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25 октября 1990 г.⁹ и Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г.¹⁰.

Важным источником для данного исследования стали статистические материалы, полученные из реестра Управления Министерства юстиции России по Республике Алтай¹¹. В этих материалах зафиксированы наименования религиозных организаций, даты их регистрации, их конфессиональная принадлежность, территория их деятельности, данные о

⁴ Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви // Московский патриархат: [сайт]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (дата обращения: 05.04.2017).

⁵ Определение Юбилейного Архиерейского Собора «Об основных принципах отношения Русской Православной Церкви к Инославию» // Московский патриархат. 2000 г.: [сайт]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/418852.html> (дата обращения: 22.07.2018).

⁶ Комиссия «Pro Russia». Общие принципы и практические нормы координации евангелизаторской деятельности и экуменические обязательства Католической Церкви в России и других странах СНГ // Православие и католичество: от конфронтации к диалогу. Хрестоматия. Сост. А. Юдин. М., 2005. С. 501-522.

⁷ The New Delhi Report: The Third Assembly of the World Council of Churches 1961, London 1962. P. 116-135.; Common Witness and Proselytism. A Study Document // The Ecumenical Review. 1971. Vol. 23. Issue 1.; The Challenge of Proselytism and the Calling to Common Witness. A Study Document of the Joint Working Group // The Ecumenical Review, 1996. Vol. 48. Issue 2. P. 212-221.

⁸ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

⁹ Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики «О свободе вероисповеданий» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 25 октября 1990 г. №21. Ст. 240.

¹⁰ Российская Федерация. Федеральный закон о свободе совести и о религиозных объединениях от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ. Принят Государственной Думой 19 сентября 1997 г. Одобрен Советом Федерации 24 сентября 1997 г. Вступил в силу 1 октября 1997 г. // Российская газета. 1997. 1 окт.

¹¹ Список религиозных организаций, зарегистрированных на территории Республики Алтай, содержащихся в ведомственном реестре зарегистрированных некоммерческих организаций Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Алтай по состоянию на 04.08.2016.

руководителях и юридические адреса организаций. Привлекались также данные социологических опросов. Ценный источник информации содержался в местной периодике («Сибирская католическая газета», «Звезда Алтая»).

Степень изученности проблемы и историография вопроса. На сегодняшний день работ, посвященных изучению христианства на Алтае на современном этапе крайне мало. Как правило, они еще не служили темой специального комплексного исследования, а являлись частью более общих исследований. К ним относятся работы религиоведов С.Б. Филатова, Р.Н. Лункина, Б.К. Кнорре, А.С. Коскелло, К. Деннен на основе полевых материалов в Республике Алтай в рамках проекта «Атлас современной религиозной жизни России»¹², социолога религии Ю.В. Хвастуновой¹³, работы сотрудников Научно-исследовательского института алтаистики им. С.С. Суразакова¹⁴, посвященные истории, культуре алтайцев, современному развитию региона, а также обобщающее комплексное исследование тюркских

¹² Атлас современной религиозной жизни России. Т.І./Отв. Ред. М. Бурдо, С. Филатов. М.; СПб.: Летний сад, 2005.; Атлас современной религиозной жизни России. Т.ІІІ./Отв. Ред. М. Бурдо, С. Филатов. М.; СПб.: Летний сад, 2009.

¹³ Хвастунова Ю.В. Религиозные организации и группы в Республике Алтай в свете последних тенденций в Российской религиозной политике // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай). Мат-ры междунар. науч.-практич. конф. Горно-Алтайск. 2017. С. 215-225.; Она же. Конфессиональная среда в Республике Алтай (мониторинг на 2017 г.) // Социальные процессы в современной Западной Сибири. Сб. науч. трудов XVII Всероссийской науч.-практич. конф. Горно-Алтайск. 2017. С. 168-170.; Она же. Религиозная самоидентификация молодежи в Республике Алтай // Южный полюс. Исследования по истории современной западной философии. 2017. №3. С. 156-160.

¹⁴ Язык и культура алтайцев: современные тенденции развития. Материалы научно-практической конференции. Редколлегия: Н.В. Екеев, Э.В. Енчинов, А.А. Конунов, Н.О. Тадышева, А.Э. Чумакаев (отв. ред.). Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2016.; Алтайцы: Этническая история. Традиционная культура. Современное развитие / редколл. Н.В. Екеев (отв. ред), Н.М. Екеева, Э.В. Енчинов; НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова. Горно-Алтайск, 2014. Екеева Н.М. Культура и религиозные воззрения народов Республики Алтай // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. 2013. №3. С. 130-133.; Екеев Н.В., Екеева Н.М., Суразакова С.П. Коренные этносы Горного Алтая (конец XIX – начало XXI вв.). Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2006.; Екеев Н.В. Этнодемографическая характеристика населения Горного Алтая (конец XVIII– начало XX вв.) // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2014. №2. С. 149-156.; Екеев Н.В. Об этнической и религиозной идентичности современных алтайцев: традиционные и новые факторы // Панорама Евразии. Науч. журнал. Уфа, 2008. №4. С. 53-62.; Екеев Н.В., Кичекова Б.Ю. Религиозность коренного населения Республики Алтай (традиционные и новые факторы) // Этносоциальные процессы во внутренней Евразии: Тематич. сб. / под. ред. Ю.В. Попкова, А.П. Еоновалова. Новосибирск; Семей: Научно-изд. центр СГУ, 2008. Вып. 9. С. 641-647.

народов в рамках серии «Народы и культуры» Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН¹⁵.

Весьма ценными исследованиями являются работы этнолога Д.В. Арзютова¹⁶, посвященные как истории христианства в регионе, Алтайской духовной миссии, так и отчасти современной религиозной ситуации.

Основной научный интерес исследователей в области христианства в Сибири сконцентрирован в последнее время на изучении протестантизма (монография «Протестантизм и народы Южной Сибири: история и современность»¹⁷, написанная сотрудниками Института археологии и этнографии СО РАН, исследования Ковальчук Ю.С в области миссионерской деятельности корейского протестантизма¹⁸), в то время как современное православие в лице Русской Православной Церкви в Республике Алтай привлекает меньше внимания. Такой крен научных интересов можно объяснить фактором новизны в религиозной ситуации конца XX в., когда происходило стремительное распространение протестантских религиозных организаций на территории Сибири.

При написании первой главы были использованы теоретические работы этнологов/антропологов, религиоведов, психологов и социологов религии. Для выяснения термина «религиозное обращение» или «конверсия» особенно

¹⁵ Тюркские народы Сибири / отв. ред. Д.А. Функ, Н.А. Томилов: Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН ; Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН. М.: Наука. 2006.

¹⁶ Арзютов Д.В. Шорцы и северные алтайцы в XIX - начале XXI в.: этноконфессиональные аспекты взаимодействия традиционных верований и христианства. дисс. ...канд. ист. наук. СПб. 2007.; Он же. Алтайские миссионеры: роль личности в истории традиционных сообществ // Радловский сборник: научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2007 г. / отв. ред. Ю.К. Чистов, Е.А. Михайлова. СПб., 2008. С. 19-28.; Он же. Христианство в горной тайге: о порядке пространства и дискурса в религиозном обращении шорцев и северных алтайцев // Сибирь в контексте русской модели колонизации. / Отв. ред. Л.Р. Павлинская. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 140-213.

¹⁷ Бадмаев А.А., Адыгбай Ч.О., Бурнаков В.А., Маншеев Д.М.. Протестантизм и народы Южной Сибири: история и современность: Моногр. / Ин-т археол. и этногр. Новосибирск, 2006.

¹⁸ Ковальчук Ю.С. Корейский протестантизм и особенности его миссионерских практик в азиатской части Российской Федерации в конце XX – начале XXI вв. (по материалам этноконфессиональных исследований). дисс...канд. ист. наук. Новосибирск. 2006.; Она же. Стратегии эвангелизации этнических сообществ в протестантской миссиологии в XX в.: от теории к практике // Религиоведение, №1, 2008. С. 27-34. Она же. Молодежь в харизматических церквях Сибири: формирование субкультуры // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Материалы международной научной конференции. Выпуск 7. Барнаул, 2008. С. 99-101.

полезны были работы психологов религии, в исследованиях которых впервые был применен этот термин (У. Джеймс, Дж.Б. Прагг, Дж.А. Коу, Э. Старбак, Э. Эймс)¹⁹, и социологов религии (Дж.А. Бекфорд, Д. Лофланд, Р. Старк, Н. Сконовд, Дж. Ричардсон, У.С. Бэйнбридж, Л. Рамбо)²⁰, которые сформировали новое направление изучения религиозного обращения. Анализ религиозных нарративов был проведен Д. Сноу, Р. Махалеком, С. Коулманом, Р.О. Поплавским, В.П. Ключевой²¹. Для разграничения понятий миссионерство и прозелитизм особенно важными оказались исследования О.Е. Казьминой²².

Во второй главе, по истории распространения христианства в Горном Алтае до 1990-х гг. была привлечена обширная дореволюционная, советская и современная литература. Вплоть до второй половины XIX в. исследования о народах Саяно-Алтайского нагорья представляли собой лишь самые общие сведения об их расселении, верованиях и обычаях (Г.Ф. Миллер²³, И.Г. Георги²⁴). Первые комплексные этнографические работы связаны с такими

¹⁹ Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. М., 2017.; Starbuck E. D. The Psychology of Religion. New York, 1899.; Ames E. S. The Psychology of Religious Experience. Boston, 1910.; Coe G. A. The psychology of Religion. Chicago. 1916.

²⁰ Beckford, J.A. Accounting for Conversion // British Journal of Sociology, 1978. vol. 29. P. 249-262.; Lofland, J., & Stark, R. Becoming a World-Saver: A Theory of Conversion to a Deviant Perspective // American Sociological Review, 1965. Vol.30. P. 863-874.; Lofland, J., & Skonovd, N. Conversion Motifs // Journal for the Scientific Study of Religion, 1981. vol. 20(4), P. 373-385.; Richardson J.T. The Active vs. Passive Convert: Paradigm Conflict in Conversion/ Recruitment Research // Journal for the Scientific Study of Religion..1985.Vol. 24. P. 163-179.; Rambo, Lewis R. Understanding Religious Conversion. New Haven, Conn., 1993. и др.

²¹ Snow D.A., Machalek R. The Sociology of Conversion // Annual Review of Sociology. 1984. Vol. 10.; Coleman S. Continuous Conversion? The Rhetoric, Practice, and Rhetorical Practice of Charismatic Protestant Conversion // Edited by Buckser A., and Glazier S.D., The Anthropology of Religious Conversion. Lanham; Maryland: Rowman & Littlefield Publishers, Inc. 2003. P. 15-28.; Поплавский Р.О., Ключева В.П. «Как только я переродился...» Конверсия и рассказы о ней в пятидесятнической традиции: структура и функции // Международный журнал исследований культуры. 2013. №1. С.35-41.

²² Казьмина О. Е. Русская Православная Церковь и новая религиозная ситуация в России. М., 2009.; Она же. О.Е. Русская православная церковь и проблемы идентичности, религиозного законодательства и прав человека в современной России // Этнографическое обозрение, 2003. №1. С. 3-12.; Она же. О.Е. Миссионерство и прозелитизм как категории религиозного дискурса и академического анализа // Вестник Антропологии. 2015. №2. С. 48-65.; Она же. Проблема прозелитизма в российском праве и христианском религиозном дискурсе // Религия и право. 2015. №2. С. 5-40.; Она же. Дискурс о прозелитизма в современной России // Этнографическое обозрение. 2007. №4. С. 54-67.

²³ Миллер Г.Ф. Истрия Сибири. Изд. 2-е, доп. Т.1. М., 1999.; Миллер Г.Ф. История Сибири. Изд. 2-е, доп. Т. II. М., 2000.

²⁴ Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. Часть вторая о народах татарского племени. СПб., 1799.

именами как В.В. Радлов, В.И. Вербицкий, Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев, А.В. Анохин, А.В. Адрианов и др.

Новый этап в изучении как Сибири в целом, так и Горного Алтая, наступает с приходом советской власти. Ученые данного периода акцентировали внимание на слабо изученные стороны алтайской этнографии, в том числе и на религию. К ним относятся работы С.А. Токарева²⁵, Н.П. Дыренковой, Е.Э. Бломквист и Н.П. Гринковой²⁶, Л.П. Потапова²⁷, А.М. Сагалаева²⁸. Среди трудов советских ученых следует выделить работы выдающегося сибироведа, профессора Л.П. Потапова, отличающиеся большей нюансированностью и взвешенностью. Немаловажную роль ученый отводил Алтайской духовной миссии в деле освоения территории Горного Алтая русскими переселенцами.

Монография Е.М. Тощакowej²⁹ является анализом некоторых элементов народной культуры алтайцев в дореволюционный период. Для нас представляет интерес то, что в исследовании отражены изменения в традиционной обрядности алтайцев, в большей степени северных, ввиду влияния православной церкви и русского быта.

Частично затрагивается тема, связанная с христианством, в работе Г.П. Самаева³⁰. В отличие от большинства советских ученых автор акцентирует внимание на положительных аспектах деятельности АДМ: создание алтайской письменности, организация сети школ, развитие литературы на алтайском

---

²⁵ Токарев С. А. Докапиталистические пережитки в Ойротии. М.; Л., 1936.

²⁶ Бухтарминские старообрядцы. Материалы комиссии экспедиционных исследований / под ред. С.И. Руденко. Вып. 17. Серия Казахстанская. Л., 1930.

²⁷ Потапов Г. П. Очерки по истории алтайцев. М.; Л., 1953.; Потапов Г. П. Алтайцы // Народы Сибири. М.; Л., 1953.

²⁸ Сагалаев А.М. Христианизация алтайцев в конце XIX - начале XX вв.//Этнография народов Сибири. Новосибирск, 1984.

²⁹ Тощакowa Е. М. Традиционные черты народной культуры алтайцев (XIX - начало XX в.). Новосибирск, 1978.

³⁰ Самаев Г. П. Горный Алтай в XVII - середине XIX в.: проблемы политической истории и присоединения к России. Горно-Алтайск, 1991. С. 189.

языке. О роли Алтайской духовной миссии в колонизации Алтая пишет Н.Ю. Храпова³¹.

Постсоветская эпоха привнесла в историографию значительное многообразие исследований по христианству у народов Сибири. Новый политический курс, новая религиозная ситуация, возрождение национальных движений создали множество новых тем для изучения религий.

Затрагивая вопрос, так или иначе связанный с христианизацией Горного Алтая, необходимо обратиться к работам профессора Н.С. Модорова³². Автор настаивает, что нельзя дать однозначной оценки христианизации алтайцев. «Различными были и методы приобщения алтайцев к христианству, и отношение разных социальных групп последних к христианизации»³³.

В статье «К вопросу о православном миссионерстве на Алтае»³⁴ этнолог и религиовед Х.В. Поплавская отмечает, что тема православной миссии на Алтае требует дальнейшего непредвзятого изучения. Вопросы деятельности церкви в Южной Сибири затронуты в работе профессора Л.И. Шерстовой «Тюрки и русские в Южной Сибири»³⁵.

Акцентирует внимание на положительный опыт миссии через призму благотворительности Д.В. Кацюба. Благотворительная роль миссии заключалась в материальных пособиях по различным случаям, начиная от помощи при перекочевки в селения новокрещенных и покупки белья для крещения, до постройки домов и открытия больниц, школ, приютов³⁶. О

³¹ Храпова Н.Ю. Место и роль Алтайской духовной миссии в процессе колонизации и хозяйственного освоения Горного Алтая (1828-1905 гг.). Дисс. канд. ист. наук. Томск, 1989.

³² Модоров Н.С. Россия и Горный Алтай: политические, социально-экономические и культурные отношения (XVII - XIX вв.). Горно-Алтайск, 1996.; Модоров Н.С. Архимандрит Макарий Глухарев – ученый, миссионер, просветитель // Макарьевские чтения: материалы второй международной конференции. Горно-Алтайск, 2004. С. 8-20.

³³ Модоров Н. С. Россия и Горный Алтай... С. 250.

³⁴ Поплавская Х.В. К вопросу о православном миссионерстве на Алтае // Этнографическое обозрение. М., 1995. №5

³⁵ Шерстова Л. И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII - начала XX века. Новосибирск, 2005.

³⁶ Кацюба Д.В. Благотворительная роль Алтайской духовной миссии // Этнография Алтая. Барнаул, 1996. С. 72-73.

медицинской помощи местному населению со стороны миссионеров нам сообщает О.А. Гончарова³⁷.

О культурно-просветительской деятельности АДМ пишет культуролог М.Р. Маняхина. Миссионеры разработали алтайскую письменность, занимались переводом религиозной литературы на алтайский язык, изучали историю, быт и нравы народов Алтая, что способствовало развитию культуры коренного населения³⁸.

В диссертациях Н.В. Расовой и А.П. Адлыковой рассматривается деятельность АДМ, ее структура, система богослужебных учреждений, управление миссионерскими станами и поселениями, организация монастырей.

Вопросам истории и культуры алтайского старообрядчества посвящены работы Л.Н. Мукаевой³⁹, Н.А. Тадиной⁴⁰, Н.И. Шитовой⁴¹, Т.Г. Казанцевой⁴², Т.Г. Мальцевой⁴³, К.В. Маёровой⁴⁴, И.В. Куприяновой⁴⁵, монография Т.Н. Никоновой, Л.И. Толстых и Н.А. Куликовой⁴⁶.

³⁷ Гончарова О.А. История становления и развития системы здравоохранения в Горном Алтае в XIX - XX вв.: автореф. дисс. ... канд. наук. Томск. 1992. С. 13-14.

³⁸ Маняхина, М.Р. Просветительская деятельность Алтайской духовной миссии // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Вып. 4. Барнаул, 2001. С. 262.

³⁹ Мукаева Л.Н. Этносоциальная характеристика старообрядцев Южного Алтая // Этнография Алтая и сопредельных территорий: Мат-ры науч.-пркт. конф. Барнаул. 2001. Вып. 4. С. 265-267.; Она же. Старообрядческая семья Южного Алтая в ее историко-социальном развитии. URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/96-1-0-1045> (дата обращения: 08.10.2018).

⁴⁰ Тадина Н.А. Этнокультурные и этносоциальные взаимовлияния старообрядцев и алтайцев Уймона // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул. 1998. С. 42-43.

⁴¹ Шитова Н.И. Старообрядческие группы в Горном Алтае (по полевым материалам) // Полевые исследования на Алтае, в Прииртышье и Верхнем Приобье (археология, этнография, устная история) 2017 г. Мат-ры XIII международ. науч.-практич. конф. Горно-Алтайск. 2018. С. 312-317.; Она же. Моленная одежда старообрядцев-стариковских г. Горно-Алтайска: современная ситуация // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае. 2011-2012 гг. Археология, этнография, устная история. Барнаул, 2013. Вып. 8. С. 248-252.; Она же. Специфика мировосприятия уймонских старообрядцев в первой половине XX в. (по материалам рукописей Т.Ф. Бочкарева) // Культурное наследие Сибири. Барнаул. 2012. № 13. С. 125-134.

⁴² Казанцева Т.Г. Старообрядцы Алтая // Традиции духовного пения в культуре старообрядцев Алтая. Новосибирск. 2002. URL: <https://altaistarover.ru/articles/history/39-starobryadtsy-altaya-t-g-kazantseva-n-s-murashova-i-dr> (дата обращения: 09.10. 2018).

⁴³ Мальцева Т.Г. Документы по истории религии Усть-Коксинского района. URL: <https://altaistarover.ru/articles/history/208-istoriya-religii-ust-koksinskij-rajon> (дата обращения: 09.10.2018).

⁴⁴ Маёрова К.В. Алтайские старообрядцы (история, традиции, лингвокультурологические особенности, «картина мира») // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 1998. С. 195-199.

⁴⁵ Куприянова И.В. Старообрядцы Алтая в условиях радикальной трансформации российского общества (конец XIX – первая треть XX века). дисс. ...д-ра. ист. наук. Барнаул. 2018.; Она же. Религиозная ситуация в среде старообрядцев Уймона в XX – XXI начале в. // Этнография Алтая и сопредельных территорий: мат-лы

Огромный интерес для нас представляет монография «Протестантизм и народы Южной Сибири»⁴⁷, написанная коллективом исследователей. В работе показан процесс проникновения протестантизма в «этническую среду аборигенов»⁴⁸ Южной Сибири, его распространение и современное состояние. В монографии также есть глава, посвященная протестантским деноминациям в Республике Алтай.

В обобщающем исследовании «Тюркские народы Сибири»⁴⁹, в создании которого принимали участие многие выдающиеся этнографы, представлены основные этапы истории и характеристики тюркских этнических групп Сибири и их культура. Алтай-кижи, теленгитам, челканцам, тубаларам посвящены отдельные главы, в которых уделено внимание и христианству среди этих народов.

История развития АДМ в регионе и ее влияние на сферы жизни индигенного населения отражены в работах Д.В. Арзютова (в фокусе автора этническое районирование)⁵⁰ и Н.О. Тадышевой (в фокусе автора семейная обрядность)⁵¹.

Наследие АДМ изучают не только светские, но церковные ученые. Монография священника Русской Православной Церкви Г. Крейдун

междунар. науч. конф., посвящ. 25-летию центра устной истории и этнографии лаборатории исторического краеведения Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул, 28-30 октября 2015 г.). Вып. 9. Барнаул, АлтГПУ, 2015. С. 128-131.; Она же. Опыт межконфессионального общения русских старообрядцев и «никониан» на Алтае: конец XIX – начало XXI вв. // Традиционная народная культура как действенное средство патриотического воспитания и формирования межнациональных отношений: Сб. науч. тр. / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. С. 208-211. и др.

⁴⁶ Никонова Т.Н., Толстых Л.И., Куликова Н.А. Коммуникативная культура старообрядцев Горного Алтая. Горно-Алтайск, 2014.

⁴⁷ А.А. Бадмаев, Ч.О. Адыгбай, В.А. Бурнаков, Д.М. Маншеев. Протестантизм и народы Южной Сибири: история и современность: Моногр. / Ин-т археол. и этногр. Новосибирск, 2006.

⁴⁸ Там же. С. 10.

⁴⁹ Тюркские народы Сибири / отв. ред. Д.А. Функ, Н.А. Томилов: Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН ; Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН. М.: Наука. 2006.

⁵⁰ Арзютов Д.В. Христианство в горной тайге: о порядке пространства и дискурса в религиозном обращении шорцев и северных алтайцев // Сибирь в контексте русской модели колонизации (XVII – XX в.). СПб., 2014; Арзютов Д.В. Шорцы и северные алтайцы в XIX - начале XXI в. : этноконфессиональные аспекты взаимодействия традиционных верований и христианства : дисс. ... канд. ист. наук. СПб. 2007.

⁵¹ Тадышева Н.О. Влияние христианизации на семейную обрядность коренных народов Горного Алтая. дисс...канд. ист. наук. Томск. 2010.

«Алтайская духовная миссия в 1830-1919 годы: структура и деятельность»⁵² имеет комплексный, обобщающий характер. В книге прослеживается создание, развитие и функционирование административных, богослужебных, просветительских и социальных структур АДМ на протяжении всей ее истории.

К теме религии алтайцев обращаются не только отечественные ученые, но и зарубежные. Весьма важной работой для нас является монография польской исследовательницы Агнешки Халембы «Теленгиты Южной Сибири»⁵³, посвященная современной религиозной жизни теленгитов, в том числе и христианству в их жизни.

Американский ученый Андрей Знаменский в своей книге «Шаманизм и христианство»⁵⁴ описывает историю православной миссии среди автохтонного населения Сибири и Аляски. Нашей теме, а именно распространению христианства у алтайцев, посвящена целая глава монографии. Автор отмечает, что Русская Православная Церковь в регионе показывала удивительное усердие и успехи. Однако, Алтай так и остался регионом взаимодействия друг с другом христианства, традиционных верований и буддизма, то есть регионом религиозного синкретизма.

В статьях Р.А. Кушнерик проведен анализ специфики поликонфессионального пространства Республики Алтай, а также рассмотрены межконфессиональные отношения в регионе⁵⁵.

Для постижения сюжетов третьей главы оказались очень полезными работы религиоведов, социологов и психологов религии. К первым

---

⁵² Крейдун Г. Алтайская духовная миссия в 1830-1919 годы: структура и деятельность. М., 2008.

⁵³ Halemba A. The Telengits of Southern Siberia; landscape, religion and knowledge in motion. New York. 2006.

⁵⁴ Znamenski A. Shamanism and Christianity; nativa encounters with Russian Orthodox missions in Siberia and Alaska, 1820-1917. Westport, 1999. С. 193.

⁵⁵ Кушнерик Р. А. О роли религиозного фактора в приграничных регионах (по материалам полевых исследований на территории Горного Алтая в 2004-2007 гг.) // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе: [сб. ст.]: Вып. 5. Барнаул, 2012.; Она же. Специфика поликонфессионального пространства Республики Алтай (по материалам полевых исследований 2008 г.) // Единое культурное пространство Большого Алтая. Материалы международной конференции «Проблемы сохранения и развития культуры народов «Большого Алтая». Барнаул. 2008. С. 85-89.

концепциям по изменению роли религии в современном обществе (с 1960-1970-х гг.) относятся теории секуляризации, деинституциализации, приватизации религии, десакрализация мира П. Бергера, Т. Лукмана, Х. Келлера и др.⁵⁶.

Однако в дальнейшем, в рамках «новой парадигмы» (Р. Старк, У.С. Бэйнбридж, Р. Финке и др.)⁵⁷, произошла переработка концепций, которые утверждали уже не затухание религиозности, а наоборот ее оживление, с особенностями современного общества.

Получила распространение и третья парадигма об индивидуальной религиозности и многочисленные концепции от нее производные таких авторов, как Т. Лукман, Г. Дэви, Р. Чиприани, Д. Эрвье-Лежер и др.⁵⁸

В понимании религиозной политики России с конца 1980-х гг. были полезны работы Д.Е. Фурмана, К. Каарияйнена, А.В. Логинова, К.А. Писенко⁵⁹. А соотношение этнической и религиозной идентичности, без учета которого невозможно постичь современную религиозную ситуацию в России, находится в фокусе работ О.Е. Казьминой, М.П. Мчедлова, П.И. Пучкова и др.⁶⁰

⁵⁶ Berger P.L. *The Social Reality of Religion*. Harmondsworth: Penguin, 1969.; Berger P.L. Berger B., Kellner H. *The Homeless Mind: Modernization and Consciousness*. N.Y., 1974.; Wilson B. *Religion in Sociological Perspective*. Oxford, 1982.; Luckmann Th. *The Invisible Religion: the Problem of Religion on Modern Society*. L., 1970. и др.

⁵⁷ Stark R., Bainbridge W.S. *The Future of Religion: Secularization, Revival and Cult Formation*. Berkely: University of California press, 1985.; Stark R., Bainbridge W.S. *A Theory o Religion*. Bern.: Lang, 1987.; Stark R., Finke R. *Acts of Faith: Explaining the Human Side of Religion*. Berkeley, Los Angeles, L.: University of California Press, 2000.; Stark R., Iannaccone L. *A Supply-side Reinterpretation of the «Secularization» of Europe* // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 1994. Vol. 33. No. 3. P. 230-252.

⁵⁸ Luckmann Th. *The Invisible Religion: the Problem of Religion in Modern Society*. L., 1970.; Bailey E. *The Implicit Religion of Contemporary Society: An Orientation and Plea for Its Study* // *Religion*. Vol. 13. 1983. P. 69-83.; Chipriani R. “Diffused Religion” and New Values in Italy // *The Changing Face of Religion*. Ed. by J.A. Beckford, T. Luckmann. London, Newbury Park, New Delhi: Sage Publications, 1988. P. 24–48.; Davie G. *Believing without belonging. Is this the future of religion in Britain?* // *Social Compass*. 1990. Vol. 37. N. 4. P. 455-469. и др.

⁵⁹ Фурман Д.Е., Каарияйнен К. *Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России*. СПб.; М., 2001.; Логинов А.В. *Государственная политика и этноконфессиональные отношения (цивилизационный аспект)* // *Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания* / Отв. ред. М.П. Мчедлов. М.: Культурная революция, 2007.; Писенко К.А. *Соглашения о сотрудничестве между религиозными объединениями и исполнительными органами государственной власти России*. URL: <http://www.pravoslavie.ru/5158.html> (дата обращения: 08.08.2018).

⁶⁰ Казьмина О.Е. *Интегрирующая и дезинтегрирующая роль религии и этнические процессы в современной России* // *Ab imperio*. 2000. № 2.; Мчедлов М.П. *Взаимосвязь религиозного и национального* // *Национальное и религиозное*. М., 1996.; Мчедлов М.П., Кудряшова М.С. *Методология исследования взаимосвязи веры и*

В работе над четвертой главой, посвященной динамике развития христианских конфессий в Республике Алтай в конце XX – начале XXI в., весьма ценными оказались работы уже упомянутых ранее авторов, таких как Д.В. Арзютов, С.Б. Филатов, Р.Н. Лункин, Б.К. Кнорре, А.С. Коскелло, К. Деннен, О.Е. Казьмина, И.В. Куприянова, Н.И. Шитова, А.А. Бадмаев, Ч.О. Адыгбай, В.А. Бурнаков, Д.М. Маншеев, Н.М. Екеева, Ю.В. Хвастунова, а также сотрудники Научно-исследовательского института алтаистики им. С.С. Суразакова.

Подводя итог обзору исследований следует отметить, что большинство работ, которые так или иначе затрагивают вопрос распространения христианства на Алтае на современном этапе, фрагментарно рассматривают положение, деятельность и динамику развития христианских конфессий в регионе. Историкографическая база заложена исследованиями по Алтайской духовной миссии, ее истории, развитию, результатам, по протестантскому движению в Сибири, по культуре старообрядцев, но нет комплексных работ, раскрывающих современные тенденции.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Прямое влияние предыдущих исторических периодов на современную религиозную ситуацию в Республике Алтай объясняет сложившиеся «христианские традиции» в регионе. Главным образом это относится к православию, которое проникло на территорию Алтая с русскими переселенцами во второй четверти XVII в. К XVIII в. в регионе стали сосуществовать две православные конфессии: собственно православие и старообрядчество. Целенаправленная миссионерская деятельность среди коренного населения Горного Алтая началась с основания Алтайской духовной миссии, результаты которой повлияли и на современную религиозную ситуацию.

этноса // Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания., М., 2007.; Пучков П.И. О соотношении конфессиональной и этнической общностей // Советская этнография. 1973. №6. С. 51-62. и др.

2. Протестантские конфессии не вели миссионерской работы среди алтайцев, и христианство у алтайцев ассоциировалось исключительно с православием.

3. Советский период прервал распространение христианства в регионе, но не ликвидировал. Православие сохранялось в форме «народного христианства», а также в старообрядческой традиции.

4. На рубеже 1980-1990-х гг. происходит изменение религиозной ситуации в стране, в Республике Алтай появляются разные протестантские конфессии и католики. Особенно активную гибкую миссионерскую политику проводили протестантские религиозные организации, которые в короткие сроки стали популярны у части населения Горного Алтая, как русского, так и алтайского. Появилась тенденция быстрого распространения протестантизма в регионе. Такая ситуация создала религиозную напряженность и конкуренцию, которую можно обозначить как «вызов» для «традиционного» статуса православия в регионе.

5. В начале 1990-х гг. Русская православная церковь (РПЦ) в регионе была ослаблена советским периодом и первоначально была неготовой к конкуренции за паству с протестантскими деноминациями, в которых в тот период преобладали зарубежные миссионеры. Однако позже, в связи с новым религиозным законодательством в 1997 г. и реконструкцией собственной миссионерской деятельности, РПЦ восстановила свои позиции в регионе, что в дальнейшем привело к основанию в 2013 г. Горноалтайской епархии в рамках Республики Алтай. Церковь выстраивает свою политику исходя из поликонфессиональности и полиэтничности региона. Ввиду того, что «традиционно» православным являлось не только русское население но и часть алтайского, то современная миссия включает в себя такие методы как введение богослужения на алтайском языке, внедрение клира из местного населения, обращение к наследию Алтайской духовной миссии и ее участников.

6. Тесная связь религиозной и этнической идентичности весьма характерна для России и для Республики Алтай. В восприятии как русского, так и алтайского населения православие считалось неотъемлемой характеристикой русского человека. Такую же ассоциацию у алтайцев вызывали и другие христианские конфессии в регионе. Поэтому в 1990-2000-е гг. основной задачей христианских организаций с активной миссионерской политикой была адаптация христианства для населения Горного Алтая. Отсюда обращение к языку, к священству из местного населения, к различным этническим элементам (фольклор, традиционная музыка, эпос, одежда).

7. В 2010-е гг. протестантские организации, закрепившись в регионе и создав относительно стабильные общины, приступили к смене политики в среде алтайского населения. Культурные отличия стараются не подчеркивать, стремятся к универсальному служению и проповеди. Однако, не всегда это проходит безболезненно. Подобные действия вызвали отделение части алтайской паствы и основание новых «алтайских» общин.

8. В связи с изменившейся религиозной ситуацией, в Республике Алтай вновь появились старообрядческие храмы поповцев Белокриницкого согласия (Русская Православная Старообрядческая Церковь (РПСЦ)). Сохраняются также и общины беспоповцев, строятся молельные дома. При этом наблюдается постепенный переход беспоповцев в Белокриницкое согласие, ввиду некоторых изменений в беспоповских общинах (во многом благодаря приходу в с. Мульта). Местные беспоповцы, проанализировав религиозную и светскую литературу, приходят к выводу, что православие без священства невозможно и отходят от «стариковской» традиции. Влияют также и контакты с поповским населением.

Практическая значимость диссертации. Материалы исследования могут быть использованы при подготовке спецкурсов по этнологии, социальной антропологии, антропологии религии. Также работа может быть полезна при разработке мер этноконфессиональной политики в регионе.

Апробация работы. Работа была апробирована в ходе обсуждения ее фрагментов (еще на стадии обучения в аспирантуре) и полного текста на заседании кафедры этнологии исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Доклад по теме диссертации был сделан на XXIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», МГУ им. М.В. Ломоносова (10-14 апреля 2017 г.) Отдельные положения диссертации опубликованы в статьях автора.

Структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и использованной литературы, а также приложений (включающих в основном фотографии автора).

Основное содержание работы

Во **Введении** очерчена проблематика исследования, поставлены его цель и задачи, определены актуальность, научная новизна и значимость работы, показана методология исследования. Также во введении дается обзор источников и историографии по теме.

Первая глава «Понятийно-категориальный аппарат и теоретическая база исследования» посвящена анализу понятий и терминов, важных для понимания религиозных процессов в регионе: религиозное обращение/конверсия/конверсация, религиозный нарратив, миссионерство и прозелитизм. В сфере исследования феномена конверсии происходит постоянная переработка и развитие теорий с опорой на прошлый опыт изучения. В литературе выделяют несколько основных характеристик процесса конверсии. Процесс обращения может подразумевать наличие определенных стадий, проходя которые, человек становится обращенным. Однако следует отметить, что эти стадии являются нестрогими и необязательными для каждого отдельного опыта. Процесс обращения скорее протяжен во времени и может повторяться вновь и вновь, нежели одномоментен и необратим. Изменение религиозной идентичности (или ее конструирование) и картины мира происходит постепенно и не носит, как

правило, радикального характера. Таким образом, процесс обращения начинается раньше «внезапного озарения» (его может и не быть), который является определенным этапом конверсии, и зависит от социального, культурного, этнического, психологического, исторического и политического контекстов. Следует обратить внимание на то, что подобные теории разрабатывались в основном на протестантском материале и на материале НРД.

Точной дефиниции для термина прозелитизм и его отличий от миссионерской деятельности нет. Это проявляется и в церковных документах, а также в научной литературе. Критерии меняются в зависимости от учения каждой христианской деноминации, а также от культурного и исторического контекстов.

Вторая глава «Традиции христианства в Горном Алтае. История проникновения христианских конфессий и их развитие в регионе до 1990-х гг.» представляет собой исторический обзор деятельности конфессий в регионе Сибири и Алтая до изучаемого периода. Традиции христианства в Горном Алтае были заложены в регионе благодаря деятельности РПЦ и старообрядческим общинам. Особая роль принадлежит Алтайской духовной миссии, которая повлияла не только на духовную жизнь коренных народов, но также на социальную и хозяйственную. Советский период подтвердил принятие православия на глубинном уровне частью населения Алтая. Православие сохранялось в форме народного христианства в жизни людей и ярко проявилось в конце XX в. Другие направления христианства (католицизм и протестантизм) в заданный период проникают и закрепляются в Западной Сибири, тем самым также создавая свои традиции христианства в регионе. Новый этап развития всех христианских конфессий начался в 1980-1990-е гг. в связи с изменением религиозной политики СССР.

В третьей главе «Религиозные тенденции в России и мире в конце XX – начале XXI в. Их проявление в религиозной ситуации в Горном

Алтае» определены основные направления развития религиозности в современном мире. В конце XX – начале XXI в. мы можем наблюдать несколько противоречивых глобальных процессов, связанных с религией: «секуляризация», «десекуляризация», «приватизация», «индивидуализация», «деприватизация». Проявление этих процессов зависит, как правило, от исторического, экономического, политического, культурного контекста изучаемой страны или региона. Рассматривается их проявление на Алтае. Кроме того, для России, ввиду исторического контекста, характерна сильная связь между этнической и религиозной идентичностью, что нашло отражение в том числе и в современном законодательстве Российской Федерации.

Четвертая глава «Христианские религиозные организации на территории Горного Алтая в конце XX – начале XXI в.: старые традиции, новые вызовы» посвящена анализу религиозных деноминаций в Республике Алтай. Ввиду того, что для региона тесная связь между религиозной и этнической идентичностями весьма характерна, православная церковь принимает во внимание эту связь при проповеди христианства народам Горного Алтая. Примером этому служит подготовка священнослужителей из числа алтайского населения, внедрение алтайского языка в богослужение, перевод церковных текстов на алтайский язык, активное строительство приходов, терпимое отношение к алтайским верованиям и религиозному синкретизму. Тем не менее основным направлением миссии в последние годы стала именно рехристианизация русского и уже знакомого с православием алтайского населения и дальнейшее воцерковление.

Старообрядчество в Республике Алтай на современном этапе присутствует в беспоповской и поповской формах. Беспоповцы (Часовенное согласие / «стариковский» толк) проживают в селах Уймонской долины и в г. Горно-Алтайске. РПСЦ основала свои приходы в районах проживания беспоповцев, которые являются для нее определенным резервом. Наблюдается тенденция перехода беспоповцев в РПСЦ по ряду причин:

разочарование в устройстве беспоповских общин, анализ литературы и появившееся социальное окружение поповцев.

Наиболее распространенная протестантская конфессия в регионе и среди алтайцев – пятидесятничество, которое включает в себя шесть деноминаций. Последователи этой веры встречаются практически во всех районах республики, хотя наибольшая их концентрация приходится на г. Горно-Алтайск. Другое популярное среди алтайцев протестантское вероисповедание – пресвитерианство, представленное в регионе Горно-Алтайской Христианско-Пресвитерианской церковью. Остальные протестантские деноминации характеризуются смешанным составом, с преобладанием русских. Практически все протестантские организации в той или иной мере обращали внимание на связь этнической и религиозной идентичности и в 1990-е – начале 2000-х гг. стремились адаптировать христианские идеи для местного населения, для их традиционной культуры.

В 2010-е гг. число протестантских церквей продолжает увеличиваться в регионе вследствие как своей привлекательности для части населения, так и дробления, и появления новых общин. Причины дробления бывают разные: изменение характера служения (от этнизации к универсализму), проповеднической практики, личные отношений. Постепенно политика всяческой поддержки культурных отличий сменяется нейтральной, берется курс на универсальное служение, на одном языке, акцентированное на религиозное содержание, а не на форму. Кроме того, РПЦ в Республике также начала проводить активную и гибкую социальную политику среди прихожан, что в ряде случаев останавливает православных верующих от ухода в протестантские деноминации.

Католическая церковь не проводит целенаправленную миссионерскую деятельность в регионе, случаи принятия веры носят скорее ситуативный характер.

В заключении подведены итоги и сформулированы основные выводы по работе. В ходе исследования был зафиксирован и введен в научный оборот новый полевой этнографический материал по современной религиозной ситуации в Республике Алтай. Был определен понятийно-категориальный аппарат, позволяющий наиболее эффективно анализировать деятельность христианских конфессий в Республике Алтай.

Было выявлено прямое влияние предыдущих периодов на динамику современной религиозной ситуации. Так, православие начинает проникать на Алтай в XVII в. К XVIII в. в регионе стали сосуществовать две православные конфессии: собственно православие и старообрядчество. Целенаправленная православная миссионерская деятельность среди коренного населения Горного Алтая началась с основания Алтайской духовной миссии, результаты которой повлияли и на современную религиозную ситуацию. Католицизм и протестантизм появляются в Сибири в XIX в. Новый этап миграции католиков и протестантов в Сибирь начинается в начале XX в. Однако вплоть до конца XX в. протестанты и католики не стремились к ведению миссионерской деятельности среди местного населения. Советский период прервал распространение христианства в регионе, но не смог его ликвидировать. Христианство (прежде всего православие и его особая ветвь старообрядчество) сохранялось на уровне повседневной жизни в форме «народного православия» и старообрядческой традиции.

Вновь активное распространение христианства среди населения Сибири вообще и Алтая в частности относится к рубежу 1980-х и 1990-х гг., в связи с изменением религиозной политики государства. Причем особенно активными оказались протестантские конфессии. Этому в частности способствовал либеральный закон 1990 г., отменивший все ограничения, касавшиеся деятельности религиозных организаций, гарантировавший равные права всем деноминациям, запретивший вмешательство властей в дела религиозных

организаций и позволивший иностранным гражданам возглавлять религиозные организации.

В первую половину 1990-х гг. протестантские деноминации благодаря своей гибкой миссионерской политике и либеральному законодательству стали очень популярны у части населения. В связи с их активной деятельностью и неготовностью в тот период к активному соперничеству за паству РПЦ заняла оборонительную позицию и была встревожена миссионерством других конфессий. Возникла проблема разграничения миссионерства и прозелитизма. Однако критерии для разграничения приемлемой миссионерской деятельности и неприемлемого прозелитизма у РПЦ и других христианских деноминаций различались.

С проблемой миссионерства и прозелитизма связан и вопрос соотношения этнической и религиозной идентичности, особенно для такого полиэтничного и поликонфессионального региона как Республика Алтай. В России, как и в Республике Алтай, в массовом сознании распространена коннотация «русский=православный», и русское население, связанное с православием культурно, рассматривается как закономерное миссионерское поле для РПЦ. Но РПЦ, несмотря на особую роль в жизни русского народа, не позиционирует себя как этническую церковь русских, а нацелена на окормление населения на всей своей канонической территории.

Ситуация меняется во второй половине 1990-х гг. Миссионерская политика Русской Православной Церкви становится более активной. Церковь принимает специальные документы о миссионерской деятельности. Церковь выстраивает новую миссионерскую политику, адресованную всем народам России, исторически знакомым с православием. В отношении Республики Алтай эта политика включает такие методы как: богослужение на местном языке, клир из местного населения, особое внимание к АДМ, к представителям этой миссии. РПЦ остается самой влиятельной организацией региона.

Протестантские организации в своей миссионерской деятельности на Алтае столкнулись с восприятием коренным населением христианской религии в целом как чуждой, не местной. А ввиду того, что связь местной религиозной традиции с этнической идентичностью сильна в регионе, то миссионерской задачей было адаптировать «новое» христианство к такому восприятию. Отсюда различные отсылки к этническим элементам (фольклор, язык, традиционная музыка, эпос, одежда), чтобы подчеркнуть одновременно и универсализм христианства и его адаптивность к местным культурам. В 2010-е гг. протестантские организации, закрепившись в регионе и создав относительно стабильные общины, приступили к смене политики в среде алтайского населения. Культурные отличия стараются не подчеркивать, стремятся к универсальному служению и проповеди. Однако, не всегда это воспринимается позитивно. Подобные действия вызвали отделение части алтайской паствы и основание новых «алтайских» общин.

Переход части алтайской православной паствы в протестантские церкви связан прежде всего с отсутствием у них сложной обрядности, с доступностью изложения доктрин протестантских деноминаций. Кроме того, как отмечают информанты, протестантские церкви оказались для них привлекательными своей доброжелательной атмосферой. Немаловажной причиной является также активность протестантских деноминаций в борьбе с алкоголизмом.

Среди алтайцев развиты тесные родственные отношения, что также сказывается на распространении христианства. Не происходит резкого отторжения вероучения, когда информацию сообщает близкий человек. Полевыми материалами зафиксированы случаи перехода в православие и протестантизм целыми семьями.

По нашим выводам, конкуренция за паству в регионе существует прежде всего между Русской Православной Церковью и протестантскими деноминациями. Мои информанты-протестанты отмечали, что сейчас сложно выстраивать диалог с РПЦ, которая зачастую не принимает конкуренции и не

идет на компромиссы. В свою очередь православные священники чаще всего отрицают возможность тесного сотрудничества с протестантами. На этом фоне выделяется Католическая церковь, которая ввиду малочисленности своих прихожан не представляет «угрозы» для других конфессий и активно идет на сотрудничество с ними.

Несмотря на региональную специфику религиозной ситуации в Республике Алтай она вполне соотносится и с общероссийскими, и с общемировыми религиозными тенденциями. Это и «индивидуализация», «приватизация» религии («вера без принадлежности», «заместительная религия» Г. Дэви, «неопределенная религиозность» Д. Воаса и др.), а также противоположный процесс «деприватизации» религии, когда религиозные организации занимаются не только религиозной сферой деятельности, но также начинают играть большую роль в государственной, образовательной, общественной сфере (участие религиозных организаций, прежде всего РПЦ, в формировании религиозного законодательства, участие в образовательных программах и др.). Данные концепции заслуживают дальнейшего отдельного исследования на российском материале.

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базе данных Web of Science, Scopus, RSCI, и в изданиях, утвержденных решением Ученого Совета МГУ имени М.В. Ломоносова (по группе специальности 07.00.00 – исторические науки и археология

Вожакова М.С. Православная миссия в Республике Алтай в конце XX – начале XXI в. // Вестник МГУ им. М.В. Ломоносова. Серия 8: История. 2017 г. № 5. С. 82-97.

Вожакова М.С. Деятельность Алтайской духовной миссии в оценках исследователей // Вестник ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 3. С. 30-32.

Вожакова М.С. Распространение православия на территории Саяно-Алтая во второй четверти XIX – начале XX в. в трудах российских исследователей // Вестник МГУ им. М.В. Ломоносова. Серия 8. История. 2018. № 3. С. 88-102.

Вожакова М.С. Особенности конверсионного нарратива (на примере протестантов Республики Алтай) // Клио. 2018. № 9. С. 121-124.

В других изданиях

Вожакова М.С. Православие у алтайцев в наши дни // Russian Review. № 66. https://www.keston.org.uk/_russianreview/edition66/04%20Vojakova%20about%20altai%20people.htm .